

ВСЕМУ СВОЁ ВРЕМЯ

Далеко-далеко, в заповедном лесу, что растёт на самой границе волшебного и обычного, жила матушка Гóдица. Было у неё четыре дочери: белоликая красавица Зима, задорная хохотушка Весна, румяная пышка Лето и златокудрая кудесница Осень. Каждая из дочерей в свой черёд выходила в мир нести свою важную службу. Зима укрывала землю снежным покрывалом и пела колыбельные песни под музыку метели, чтобы все могли отдохнуть и набраться новых сил. Весна пробуждала мир ото сна, радостный её смех звенел капелью, зазывал новую жизнь, которая сочилась из-под земли молодыми ростками зелени и первоцветов. Лето заливала всё вокруг солнечными лучами, украшала россыпью прекрасных цветов, согревала плоды, торопя их созреть. Осень собирала богатый урожай, напивала землю дождями, одевала мир в золотой праздничный наряд, а перед уходом засыпала землю тёплым охряным ковром из шуршащей листвы. Когда же работа каждой из сестёр была окончена, они возвращались в терем к матушке Гóдице. Матушка поила-кормила дочерей да слушала рассказы о проделанной работе, а после провожала отдыхать-почивать, до следующей поры сил набираться.

Однажды матушка Гóдица встречала свою младшую дочь — Лето. На столе уж пытел жаром самовар и стояли блюда с разными яствами.

— Пирог твои любимые, милая, угощайся! — заботливо пригласила Гóдица.

— Благодарю! — ответила Лето, взяла с расписного блюда румяный пирожок, стала есть и наблюдать, как матушка ставит на полку

свой чудесный ларец, украшенный сияющими самоцветами. Лето принесла его с собой и передала матушке. Камень на ларце ещё сплетались в узоры из прекрасных цветов. Скоро Гóдица поколдует, наполнит ларец каплями дождя, добавит щепотку холодного ветра, насыплет охры и багреца для окраски листвы — подготовит для сестрицы Осени. И станет ларец выглядеть по-иному: камень на нём сплетутся в новые узоры из золотых листьев. А как принесёт его Осень по завершении своей поры, тогда сделается он белоснежным с серебром да алмазами для Зимы, ну а после малахитом да изумрудами зазеленеет Весне впору.

Как водится, за чаем рассказала Лето обо всей проделанной работе, похвалилась успехами: сколько цветов вырастила, как грозами гремела, дождями тёплыми землю, иссохшую от жары, заливала, а потом солнечными лучами высушивала, как малыши у зверей и птиц росли, учились добывать себе пищу и ещё много чего.

— А не забыла ли ты про солнечные грибные дожди, что я тебе в ларец положила? — напомнила Гóдица. — А то в прошлую пору перепутала с ливнями — столько грибов да ягод испортила.

— Не забыла, матушка! В этот раз богатый урожай был! — отвечала Лето. — Все меня хвалили, приговаривали: «Ох и лето в этом году прекрасное — пышное да богатое!»

— Хорошо, — улыбнулась Гóдица. — Теперь, дочка, пора тебе спать-почивать, а я, покуда Осень не пробудилась, соберу ей ларец в дорогу.

Поблагодарила Лето матушку за угощение и пошла в свою опочивальню. По пути задержалась у белоснежной двери, за которой отдыхала сестрица Зима. Постояла Лето некоторое время, призадумалась. Потом прошла дальше мимо дверей в спальню-почивальню своих сестриц — Весны и Осени. Наконец в свою комнату вошла. Бросила взгляд в зеркало и невольно залюбовалась отражением. Завела сама с собой беседу:

— Вот я какая, румяная да ладная! Косы у меня длинные, густые, лентами, цветами душистыми украшены. А сарафан? Какой сарафан чудесный! Разве кто со мной сравниться сможет? Али сестрица

моя, Зима? Да нет же! Бледная она, бесцветная, холодная! А Весна? Мокрая от капли своей, зелёная, словно лягушка! — рассмеялась Лето, своими мыслями горделивыми захваченная, и продолжила: — Ну а Осень-сестрица сравнится ли со мной? Жёлтая вся с головы до ног, только листьями своими шуршать и может. Меня же вот как все хвалят, как ждут, как радуются! Выходит, я — лучше да краше всех!

Хвалила-хвалила Лето свою красоту и так загордилась собой, что задумала снова вернуться в мир, не уступая очереди своим сёстрам. Спустилась она тихонько по лестнице, улучила момент, когда матушка ушла в кладовую, погоду для осени собирать, схватила с полки заветный ларец и выбежала из терема. Бежала и думала, как же мир обрадуется возвращению Лета, как будут её все благодарить да хвалить.

Вышла Лето из волшебного леса и видит: всё вокруг замерло в ожидании новой поры.

— А вот и я! — радостно крикнула румяная красавица. — Теперь всегда буду править! Всем будет теперь хорошо, не будете осенью пропадать, зимой — мёрзнуть, весной — утруждаться заново всё начинать!

Но никто не стал хвалить Лето, не откликнулся, не ответил. Мир вокруг застыл, стал медленно увядать, гнилью чёрной покрываться. Ахнула Лето удивлённо:

— Что же это происходит? Почему никто не радуется?! И всё пропадать стало, почему?

Открыла волшебный ларец, а он пуст. Силы все за свою пору Лето истратила. Вот и случилось то, чего она не ожидала. Цветы отцвели и повяли, плоды все переспели. Осень осталась в тереме, урожай собрать некому. Дождя в ларце нет, закончился. Землю иссохшую напоить нечем. Звери и птицы замерли в ожидании: нет времени — нет движения, а значит, и жизни нет. Испугалась Лето. И представить она не могла, что её хитрая задумка обернётся настоящей бедой. Из-за гордыни своей нарушила младшая сестрица смену времён года и теперь поняла, что одной-то ей не справиться.

Побежала она обратно в терем к матушке Гóдице, чтобы повиниться и совета спросить, как всё исправить. Вошла в горницу, увидела — сидит матушка на лавке, недвижима, бледна. Бросилась к ней Лето, запричитала:

— Матушка, милая, что же это с тобой?

Из последних сил ответила ей матушка:

— Порядок природный нарушен был, от этого время моё остановилось, силы меня покинули...

— Матушка Гóдица, прости меня, непутёвую! — расплакалась Лето. — Что же теперь делать? Как тебя спасти?

— В межсезонье ещё немного сил у тебя осталось, — тихо проговорила Гóдица и начала таять, становиться прозрачной. И, прежде чем совсем из виду пропала, прошептала успела: — Сестёр разбуди, только вместе справитесь...

Побежала Лето скорее будить своих сестёр. Открыла дверь в спальню Зимы, глядит, а на постели нет сестрицы, только хлопья снега по покрывалу рассыпались. Метнулась тогда она в комнату Осени, но и та исчезла, лишь горстка золотых осенних листьев осталась. И сестрицы Весны не нашла Лето — вместо неё маленький росток подснежника.

Схватила Лето за голову: как же сестёр разбудить? Времени мало. Завершится межсезонье к утру, последние силы иссякнут, и сама Лето тоже исчезнет. Стала красавица думать, рассуждать:

— К снегу мне моими горячими ладонями не притронуться: могу совсем погубить сестрицу. Листья золотые нужно ветром закружить, а ларец пуст, ветра мне не достать. А вот росток подснежника могу попробовать прорастить, а ну как сил мне на это ещё хватит! Матушка ведь сказала, что немного осталось.

Вернулась Лето к росточку, стала его листочки гладить, приговаривать:

— Росток первый, пробудись! Сестрица Весна, к нам вернись!

Ничего не вышло у Лета. Будто не слышал подснежник слов девушки.

— Может, нужно тебя в землю посадить? — догадалась Лето. — Земля сил даст прорасти. — С этими словами она взяла росток, вышла из терема, посадила его на полянке. И тотчас потянулся из ростка стебелёк, начал на нём появляться бутон. Обрадовалась Лето, в ладоши хлопала от счастья: вот сейчас Весна пробудится, и они вместе уж остальных сестёр вернут. Но не хватило сил бутону, поник он, не успев распуститься.

— Нет, нет! Не пропадай! Одну меня в беде не оставляй! — закричала Лето и залилась горькими слезами.

Упали слёзы в землю, напитали её влагой. Начал росток оживать, поднялся бутон, и стал распускаться белый подснежник. А как распустился, появилась на полянке Весна, увидела свою отчаявшуюся было младшую сестрицу, обняла её и сказала:

— Не печалься, родная, теперь! Ты слёзы пролила — я снова жизнь обрела.

Поднесла Весна ладони ко губам, дунула на них. Взвился её дружок — ветерок весенний, быстро полетел, поднял ворох золотых листьев, вынес их из терема. Закружились листочки золотые над поляной, а как опускаться стали, соткалась из них фигура золотоволосой Осени.

— Скорее, сестрицы, — поторопила она Весну и Лето, — идём будить Зимушку! Времени осталось совсем мало!

Как только оказались сёстры в комнате Зимы, Осень встряхнула покрывало, разметав ворох пушистых снежинок, и пустилась в пляс, увлекая за собой остальных сестёр. Быстро закружились они, поднимая снежную метелицу. И тут появилась старшая сестрица, белоснежная Зима.

Поглядела Лето на своих сестёр и повинулась:

— Сестрички, милые мои, какие же вы красавицы! Как могла я загордиться и свою красоту выше всех урядить! Простите меня, из-за гордыни своей я чуть всех нас не погубила!

В это время отворилась дверь и вошла матушка Ёдица.

— Вот как строга наука жизни: сегодня в цветах, а завтра в слезах. Но главное, Лето, что ты смогла всё понять и спасти нас! — сказала

Ольга Балашова, 12 лет | г. Омск

она. — А когда вы все собрались вместе — и я смогла вернуться. Теперь запомните: вы все разные, друг на друга непохожи, но в этом различии ваша сила заключается: каждая пора прекрасна и только в свой черёд полную силу обретает, ведь всему своё время. А вместе вы — великая сила природы, хранители её гармонии.

С тех пор порядок времён года не нарушается: за холодной зимой приходит весна, за весной следует лето, а потом наступает черёд осени. А матушка Ёдица встречает и провожает каждую пору, следит, чтобы не прекращался круг жизни.

